

В.А. Кривошей

Существовал ли путь из «Варяг в греки»?

[21.63]

Историческая справка.....	1
Путь из «варяг в греки»: почему его не было и зачем он нужен	2
Маршрут.....	4
Главный источник	5
Что мы узнали?.....	8
Цель.....	11
Философия путешествий.....	12
Здесь будет город заложен!	14
Начало славных дел	16
Посмотрим на географическую карту.....	18
Европа.....	20
Миф	24
Последствия	26

Идея создания современного водного пути, соединяющего Балтийское и Чёрное моря, возникла не случайно. Она существовала ещё во времена викингов, которые, пользуясь водным путем из «Варяг в Греки» проникали в глубь России.

В настоящее время к идее создания современного водного пути между Балтийским и Чёрным морями вернулись снова. В качестве основного варианта специалистами рассматривается водный путь «Нева – Днепр», проходящий через территорию России, Беларуси и Украины. По замыслу ряда учёных, реализация этого проекта может существенно повысить эффективность воднотранспортной системы и дать мощный стимул для интеграции России, Беларуси и Украины. Более того, к этому водному пути может присоединиться и Латвия, обеспечив воднотранспортную связь с Западной Европой.

Историческая справка

На протяжении многих веков реки были важнейшими путями сообщения. Они играли огромную роль в формировании государственных территорий. По рекам шли грузы, осуществлялись связи, перебрасывались войска. Одним из таких путей сообщения был

путь из «Варяг в Греки», названный так по имени дружин, именуемых в Скандинавии викингами, на Западе – норманнами, а на Руси – варягами.

Водный путь из «Варяг в Греки» проходил от Балтийского (Варяжского) моря по Финскому заливу, реке Неве, Ладожскому озеру (озеро Нево), реке Волхов, озеру Ильмень, реке Ловать, волоком до Днепра и далее в Черное море (Русское море). По морю водный путь шёл вдоль Болгарии до Константинополя. Водный путь из «Варяг в Греки» имел выход также в Балтийское море через Западную Двину, в Западную Европу через Припять и Буг и на Каспий по Волге.

Суда варягов имели широкий мидель, обеспечивающий хорошую устойчивость на волне, и малую осадку, позволяющую хождение по рекам. Суда были легкими, что позволяло их перетаскивать через водоразделы. Благодаря таким судам варяги могли попадать практически в любое место, что способствовало развитию торговли и налаживанию отношений между странами.

По водному пути из «Варяг в Греки» на север из Византии шли вино, пряности, ювелирные и стеклянные изделия, дорогие ткани, иконы, книги, из Киева шли хлеб, различные ремесленные и художественные изделия, серебро в монетах и т.д.

Из Скандинавии на юг возили оружие и художественные изделия, с Северной Руси – лес, мех, мёд, воск, из Прибалтийских стран – янтарь.

Наибольшее значение водный путь из «Варяг в Греки» имел в X – XI веках. В XII веке роль водного пути из «Варяг в Греки» стала падать. Грузы пошли в направлении Запад – ной Двины, Припяти и Буга. После захвата монголами приволжских земель водный путь из «Варяг в Греки» утратил своё значение. Однако идея развития этого водного пути продолжала будоражить мысли ученых, которые видели преимущества близкого расположения рек Западной Двины, Днепра, Невы и Волги.

23 февраля 1797 г. вышел Указ Павла I о соединении Западной Двины и Днепра посредством Березины. К 1805 г. система была построена и по ней пошли первые суда. В 1843 г. Березинская система была реконструирована, что сделало ее более привлекательной. Однако ожидаемого развития судоходства она не получила, чему мешали недостаточные глубины и необустроенность пути. В 1941 г. Березинская водная система была разрушена и полностью потеряла свое транспортное значение.

[«Природно-ресурсные ведомости», N5, май 2010 г.]

Путь из «варяг в греки»: почему его не было и зачем он нужен

Путь из «Варяг в Греки» (далее – ПВГ) судьбоносен – на нём появились два могучих русских города – Киев и Новгород. Он насыщает нашу историю, подтверждает преемственность Российской, с одной стороны, и Византийской и Европейской государственности с другой, т.е. свидетельствует о том, что издревле русские земли были в европейской, а значит, и мировой орбите. Киев – столица Древней Руси, в Новгороде стал княжить призванный новгородцами варяг Рюрик.

ПВГ – серьёзный аргумент в пользу норманнской теории (варяги, мол, начали русскую государственность) и в пользу самобытности Руси (княжеский престол, мол, уже давно был, но своего подходящего князя не нашли, пригласили варяга).

Литературы о ПВГ – огромное море, в том или ином виде о нём сообщают школьные учебники; историки, приводя цитаты из разных источников, увлечённо строят догадки о племенах, варягах, князьях и событиях; географы, говоря о речной сети европейской России, не преминут случаем упомянуть о нём и напомнить, что Древняя Русь «занимала выгодное географическое положение», так как «возникла на пути из «Варяг в Греки»

Так ли это? Откуда и куда? Кто такие варяги?

Хотя есть разные мнения о том, откуда именно появились варяги и что это был за народ, и народ ли, преобладает утверждение, что варяги – это обитатели севера Европы, точнее, скандинавы. В русском языке они оставили три достоверных следа: Варяжский залив на Кольском полуострове (Варангер – фьорд по-норвежски), Варегово – пригород Ярославля и варезки (вареги). Варезки – рукавицы (руку обвивают) свидетельствуют о том, что варяги пришли с севера туда, где в рукавицах нужды нет, на юг, варезки – южнорусское название.

Справочно:

Слово *варяг* писалось раньше **через юс**, то есть произносилось как *варе^hг*; подразумевало под собою техническое название наёмного воина: варяг ↔ враг ↔ хищник ↔ бродячий.

– А.Г.

Варяги, однако, были известны не только на Руси, но во всей Европе и называли их по – разному: варанги, норманны, викинги, дубгаллы, аскеманны, финнгаллы, мадхус. Объединяло их то, что это были водные (речные и морские) разбойники. Хорошо организованные, решительные, жестокие, упорные, они не только держали в страхе всю Европу, но и создавали свои государства (Англия, Нормандия, Сицилия). И если б, например, варягам из Сицилии понадобилось побывать в Риме, то пользоваться ПВГ они не стали.

Но будем считать, что варяги находятся на севере Европы.

Кто такие греки?

С греками, казалось бы, вопрос ясен – это подданные Византии, жители Балканского полуострова. Но при этом надо помнить, что термин Византия для обозначения Римской империи был введён западноевропейскими историками (в XVI веке – А.Г.), а сами себя её жители называли ромеями, а страну просто Ромея, Рим, по латыни *Rum*. До сих пор это название удержалось в виде самоназвания румын и внешнего названия армян. Само же слово *Rum* означает держава (так, упоминаемое в европейских хрониках название Руси, как *Russorum* это просто Русская держава, а название восточной части Средиземного моря – море *Rum* – это просто Державное море).

После обретения в XIX веке независимости от Османской империи греки стали называть себя эллинами, а свою страну Элладой (*Ellae*). Между тем, во всех европейских языках Греция называется по-русски – Греесе.

(В своё время я это усвоил сразу, как только узнал о Греции и поэтому сильно удивлялся, что люди, даже серьёзные, этого не понимают. А это же просто. Если строго говорить по-русски, то жители гор это: он – горец, а она – горка, а не горянка, а если она – горянка, то он – горяк.

Вот из горяка и образовался грек, откуда Греция. Для проверки напомним, что грецкий орех не греческий, а горный (орехи бывают: лесной, водяной, земляной) и хорошо растёт на Кавказе или Тянь-Шане, а там Греции нет)

Это свидетельствует о большем, нежели принято думать, русском влиянии на Балканах. А если говорить прямо, то придётся признать, что европейский мир узнал о Греции от русских. Вряд ли мир историков доверит русским такую заслугу, она далеко унесёт воображение, поэтому ограничимся тем, что такое положение только укрепляет координаты местонахождения конечного пункта ПВГ, как именно Грецию, т.е., Царьград, или Константинополь.

Маршрут

Со школьных лет, с уроков истории и географии мы верим, что ПВГ проходил так: Балтийское море → река Нева → Ладожское озеро → река Волхов → озеро Ильмень → река Ловать → волок → река Днепр → Чёрное море → Царьград. Верим и гордимся. Но, как говорил Рональд Рейган, «Dovegyaj, no proveryaj!».

Смотрим на любую карту и отмечаем, что первую часть пути, по Волхову и Ловати, надо плыть против течения. Надо преодолевать пороги против течения на Волхове. Надо пройти по озёрам Ладожскому и Ильмень, а это иные условия мореплавания, нежели по реке (вокруг южной части Ладоги давно построен деривационный канал – чтобы сейчас спокойно, не опасаясь штормов, проводить суда).

Далее недоумение – почему-то нет в этом общепринятом обозначении ПВГ реки Западная Двина, а ведь если уж плыть против течения, проще это сделать по ней – из того же моря, только не из Финского, а Рижского (по-нынешнему) залива. Тогда и волок будет один, а не два: из Ловати в Двину, а из Двины в Днепр. По Днепру плыть хорошо, но только до порогов. А ведь сквозное судоходство по Днепру стало возможным лишь после 1932 года, года начала работы Днепрогэса и образования Днепровского водохранилища.

(Обратите внимание – в устье любой судоходной реки есть порт, созданный специально для перевалки грузов с речных судов на морские и наоборот, например, Архангельск (ранее Холмогоры) на Северной Двине, Азов на Дону, Астрахань на Волге, Рига на Западной Двине.

На Днепре порта в устье не было и нет – не нужен, а не нужен потому, что водного сообщения по нему до устья – не было.)

Наконец, путешествие по Чёрному морю ставит прямой и откровенный вопрос – что это за универсальное плавсредство (класса «река – озеро – море») использовалось на ПВГ тысячу лет назад в свете того, что суда класса «озеро – море» и «река – море» появились только во второй половине XX века? Хочешь не хочешь, а приходится вчитываться в первоисточники.

И, как говорится, лучше б не читал!

Маршрут ПВГ с бесхитростной простотой излагает «Повесть временных лет» (ПВЛ).

(Здесь и далее этот документ цитируется по изданию: «Повесть временных лет». Перевод Д.С. Лихачева. Под редакцией В.П. Адриановой – Перетц. – СПб.: «Наука», 1991. 670 с.)

Вот он: «...был путь из Варяг в Греки и из Греков по Днепру, а в верховьях Днепра – волок до Ловоти, а по Ловоти можно войти в Ильмень, озеро великое; из этого же озера вытекает Волхов и впадает в озеро великое Нево, и устье того озера впадает в море Варяжское. И по тому морю можно плыть до Рима, а от Рима можно приплыть по тому же морю к Царьграду, а от Царьграда можно приплыть в Понт море, в которое впадает Днепр река». Из этого описания видно, что, хотя и называется «путь из «Варяг в Греки», но описывается как «путь из Грек в Греки через варяги».

Такие обороты настораживают. Прямо указывается на то, что из Варяжского (нынешнего Балтийского) моря, т.е. «из Варяг» надо идти «в Греки» вовсе не по рекам и озёрам, напрямую, а в обход (!), по Варяжскому морю (?) до Рима, а от него (по морю же!) к Царьграду! Значит, Царьград – это одно, а Рим – другое, т.е., имеется в виду Рим на Апеннинском полуострове. Значит, с севера на юг ПВГ никто и не использовал? Отчего же такая уверенность в этом пути, отчего такой интерес к нему (исторические труды, туристические маршруты, проекты путей сообщения, местные бренды, общая эрудиция)? Отчего он называется «Путь из «Варяг в Греки»»?

Говорят, есть археологические находки. Так они есть везде. Есть свидетельства... а какие? Какие прямые свидетельства, кроме ПВЛ имеются о ПВГ? Да и есть ли они? А вот – таки есть! Одно (!) – это книга, приписываемая византийскому императору Константину VII Багрянородному (Порфирородному) (908 – 959 гг. н.э.) «Об управлении империей», а именно – её глава 9 «О росах, отправляющихся с моносилами из Росии в Константинополь». Это и есть единственный, а потому главный источник.

А надо сказать, что, несмотря на авторитет исторических книг вообще и древних в частности, их мало кто читает. Причём, делают это или люди, которым такое чтение необходимо в процессе обучения по профессии – чтобы познать и не забыть основы науки, или эрудиты, просто стремящиеся всё знать и продемонстрировать это знание («Что? Где? Когда?»). О критическом отношении к таким источникам нет речи, а есть речь о глубоком уровне знания NN. Если NN обладает учёной степенью и представляет авторитетную научную структуру, то и вопросов не возникает – он знает. А что он знает? То, что написано в главе 9, а именно:

Главный источник

«О росах, отправляющихся с моносилами из Росии в Константинополь.

[Да будет известно], что приходящие из внешней Росии в Константинополь моносилы являются одни из Немогарда, в котором сидел Сфендослав, сын Ингора, архонта Росии, а

другие из крепости Милински, из Телиуцы, Чернигоги и из Вусеграда. Итак, все они спускаются рекою Днепр и сходятся в крепости Киоава, называемой Самватас.

Славяне же, их пактиоты, а именно: кривитеины, лендзанины и прочие Славинии – рубят в своих горах моноксилы во время зимы и, снарядив их, с наступлением весны, когда растает лёд вводят в находящиеся по соседству водоёмы.

Так как эти [водоёмы] впадают в реку Днепр, то и они из тамошних [мест] входят в эту самую реку и отправляются к Киеву. Их вытаскивают для [оснастки] и продают росам. Росы же, купив одни эти долблётки и разобрав свои старые моноксилы, переносят с тех на эти вёсла, уключины и прочее убранство... снаряжают их. И в июне месяце, двигаясь по реке Днепр, они спускаются в Витичеву, которая является крепостью – пактиотом росов и, собравшись там в течение двух - трёх дней, пока соединятся все моноксилы, тогда отправляются в путь и спускаются по названной реке Днепр.

Прежде всего они приходят к первому порогу, нарекаемому Эссупи, что означает по-русски и по-славянски «Не спи». Порог [этот] столь же узок, как пространство диканистрия, а посередине его имеются обрывистые высокие скалы, торчащие наподобие островков. Поэтому набегающая и приливающая к ним вода, извергаясь оттуда вниз, издаёт громкий страшный гул. Ввиду этого росы не осмеливаются проходить между скалами, но, причалив поблизости и высадив людей на сушу, а прочие вещи, оставив в моноксилах, затем нагие, ощупывая своими ногами [дно, волокут их], чтобы не натолкнуться на какой-нибудь камень. Так они делают, одни у носа, другие посередине, а третьи у кормы, толкая [её] шестами и с крайней осторожностью они минуют этот первый порог по изгибу у берега реки.

Когда они пройдут этот первый порог, то снова, забрав с суши прочих, отплывают и приходят к другому порогу, называемому по-русски Улворси, а по-славянски Островунипрах, что означает «Островок порога». Он подобен первому, тяжёлый и труднопроходимый. И вновь, высадив людей, они проводят моноксилы, как и прежде.

Подобным же образом минуют они и третий порог, называемый Геландри, что по-славянски означает «Шум порога», а затем так же четвёртый порог, огромный, нарекаемый по-русски Аифор, по-славянски же Неасит, так как в камнях порога гнездятся пеликаны.

Итак, у этого порога все причаливают к земле носами вперёд, с ними выходят назначенные для несения стражи мужи и удаляются. Они неусыпно несут стражу из-за пачинакиотов. А прочие, взяв вещи, которые были у них в моноксилах, проводят рабов в цепях по суше на протяжении шести миль, пока не минуют порог. Затем так же одни волоком, другие на плечах переправив свои моноксилы по сю сторону порога, столкнув их в реку и внося груз, входят сами и снова отплывают.

Подступив же к пятому порогу, называемому по-русски Варуфорос, а по-славянски Вулнипрах, ибо он образует большую заводь, и, переправив опять по излучинам реки свои моноксилы, как на первом и на втором пороге, они достигают шестого порога, называемого по-русски Леанди, а по-славянски Веручи, что означает «Кипение воды», и преодолевают его подобным же образом.

От него они отплывают к седьмому порогу, называемому по-русски Струкун, а по-славянски Напрези, что переводится как «Малый порог».

Затем достигают так называемой переправы Крария, через которую переправляются херсониты [идя] из Росии и пачинакиты, на пути к Херсону. Эта переправа имеет ширину ипподрома, а длину с низа того [места], где высовываются подводные скалы, – насколько пролетит стрела, пустившего её оттуда дотуда. Ввиду чего к этому месту спускаются пачинакиты и воюют против россов.

После того, как пройдено это место, они достигают острова, называемого Св. Григорий. На этом острове они совершают свои жертвоприношения, так как там стоит громадный дуб: приносят в жертву живых петухов, укрепляют они и стрелы вокруг [дуба], а другие – кусочки хлеба, мясо и что имеет каждый, как велит их обычай. Бросают они и жребий о петухах: или зарезать их, или съесть, или отпустить живыми.

От этого острова росы не боятся пачинакита, пока не окажутся в реке Селина.

Затем, продвигаясь таким-то образом от [этого острова] до четырёх дней, они плывут, пока не достигают залива реки, являющегося устьем, в котором лежит остров Св. Эферий. Когда они достигают этого острова, то дают там себе отдых до двух-трёх дней.

И снова они переоснащают свои моносилы всем тем нужным, чего им недостаёт: парусами, мачтами, кормилами, которые они доставили [с собой].

Так как устье этой реки является, как сказано, заливом и простирается вплоть до моря, а в море лежит остров Св. Эферий, оттуда они отправляются к реке Днестр и, найдя там убежище, вновь там отдыхают.

Когда же наступит благоприятная погода, отчалив, они приходят в реку, называемую Аспрос, и, подобным же образом отдохнувши и там, снова отправляются в путь и приходят в Селину, в так называемый рукав реки Дунай. Пока они не минуют реку Селина, рядом с ними следуют пачинакиты. И если море, как это часто бывает, выбросит моносил на сушу, то все [прочие] причаливают, чтобы вместе противостоять пачинакитам.

От Селины же они не боятся никого, но, вступив в землю Булгарии, входят в устье Дуная. От Дуная они прибывают в Конопу, а от Конопы – в Констанцию ... к реке Варна; от Варны же приходят к реке Дичина. Всё это относится к земле Булгарии.

От Дичины они достигают области Месемврии – тех мест, где завершается их мучительное и страшное, невыносимое и тяжкое плавание. Зимний же и суровый образ жизни тех самых россов таков. Когда наступит ноябрь месяц, тотчас их архонты выходят со всеми росами из Киавы и отправляются в полюдия, что именуются «кружением», а именно – в Славинии вервианов, другувитов, кривичей, севериев, и прочих славян, которые являются пактиотами россов. Кормясь там в течение всей зимы, они снова, начиная с апреля, когда растает лёд на реке Днепр, возвращаются в Киав. Потом, так же, как было рассказано, взяв свои моносилы, они оснащают [их] и отправляются в Романию.

[Знай], что узы могут воевать с пачинакитами»

Цитата приведена из: Багрянородный Константин. «Об управлении империей.» – М.: Наука, 1991. 496 с.

(То, что в квадратных скобках, добавлено переводчиком для восстановления смысловой связи предложения).

Что мы узнали?

Характер плаваний.

Уже стиль повествования не оставляет сомнений в том, что плавания росов в Константинополь имели регулярный характер. Это, действительно, налаженный, устоявшийся путь. Далее в тексте это постоянно подтверждается, например, переносом весел, уключин со старых на новые плавсредства и т.п.

Время плавания – июнь.

Вроде бы логично – зимой строить моноксилы, весной, после вскрытия реки, привести их в Киев, оснастить их – вот и время ушло. Но гидрологический режим Днепра характеризуется ярко выраженными временами весеннего половодья, летней и зимней межени. Он освобождается ото льда снизу вверх, начиная с начала марта и заканчивая серединой апреля, уровень его резко повышается, река выходит из берегов и затапливает пойму. Пик половодья приходится в верховьях на середину апреля, в низовьях – на начало мая. Далее следует спад, и установление межени: июнь, июль, август. Минимальный уровень воды отмечается в июле. Годовая амплитуда уровня воды в среднем и нижнем течении Днепра составляет 6 – 10 метров. Казалось бы, росам надо торопиться, чтобы избежать мелей, не запутаться в плавнях и, главное, проскочить пороги на пике половодья, в мае! Ан нет – они отправляются в путь только в июне, в межень, т.е. во время низкого уровня стояния воды в реке, имея перспективу ещё большего снижения уровня по ходу движения. Легкомыслие необыкновенное!

Плавсредство.

Слово моноксил (μονοξίλα) переводят как однодеревка, потом как долблётка (μονα). А что такое долблётка? Долблётка – это выдолбленное в целом стволе дерева, обычно дуба, так как у него ствол бывает очень широк, «корыто». Оно плавает, но с трудом – удельный вес дуба составляет 700 - 750 кг/м³. Образец долблётки можно видеть в Историческом музее в Москве. Толщина его стенок на глаз не менее 7 см, ширина по бортам – примерно 0,9 м, высота – до 0,6 - 0,7 м. Не только о плавании в Константинополь на этом челне не может быть речи, на нём и по реке можно передвигаться только по тихим, мелким заводям.

В путешествие росы должны были брать с собой различные грузы. Обязательно – инструменты. Это топоры – для починки лодок, рубки дров, подготовки ночлегов и пр. Наверное, орудия для рыбной ловли и охоты. Далее – это кухонная утварь. Пусть это будет самое примитивное – котлы для приготовления похлёбки. Конечно, провиант – себе и рабам. И, разумеется, оружие – ведь почти по всему пути следования их сопровождают по берегам свирепые пачинакиты (печенег), только и ждущие момента, чтобы напасть на росов и пограбить их.

Ещё у росов есть одежда – изображать росов дикими зверями, которым достаточно лечь на голую землю и уснуть, – не следует.

Груз надо разместить: плавсредство должно быть вместительным.

Комментаторы в недоумении, и однодеревки или долблётки «превращаются» в кили, к которым субвертикально наращены борта. При выходе в море к этому непонятному

монстру крепится кормило (руль) и на нём устанавливается мачта с парусом. Всё это тоже привезено с собой. Значит, все-таки речь идёт о лодке, а это принципиально иное плавсредство, нежели долблётка.

Процесс изготовления долблётки хорошо описан в романе Д. Дефо «Робинзон Крузо». Инструментом Робинзона был топор. Удобнее, однако, выдолбить корыто в стволе дерева теслой – топором с лезвием, расположенным перпендикулярно топорищу. То и другое изготавливают в процессе литья. Литьё – первичный и простейший способ обработки металлов, который многие представители моего поколения изучали во времена советского детства, добывая всё необходимое на свалках. Там, помимо прочего богатства, был свинец (из аккумуляторов), были обломки кирпичей и консервные банки. На огне костра в банке свинец плавился и заливался в углубления кирпичей. Пока свинец застывал, можно было в него воткнуть скрученную из проволоки петельку, и в итоге получалось грузило. Но можно было продолжить процесс – на обрезке швеллера плющить свинцовую болванку, придавая ей разные формы. Вот это ужековка – следующий этап развития металлургии. Без овладения ковкой лодку построить нельзя!

Лодка – уменьшительное от лодья, а это северорусское произношение слова ладья. Ладья – от слова ладить. Долбить – это две составляющие: чем и что долбить, а ладить – несколько: чем и из чего, а потом соединить, сладить в нечто целое.

Для изготовления лодки необходимы: топор (срубить дерево), пила (распилить его на доски), долото (выдолбить пазы для соединительных шипов) и бурав (высверлить отверстия). Исходно для пилы – железная полоса с зазубринами, для долота – короткая полоса с острым узким краем, для бурава – скрученное долото с заострённым краем.

Вот и получается туман предельной плотности: славяне, приводящие моноокислы (лодки) росам, ковкой владели, инструменты имели и лодки строили, а росы ковкой не владели и лодок строить не умели, потому – то так бережно переносили уключины со старых лодок на новые!

(Они не деревянные уключины переносили, такие устройства тоже отмечаются в истории, а именно железные – ведь для мастеров-корабелов из Милиниски (Смоленска) или Чернигоги (Чернигова) сделать деревянную уключину явно «не вопрос»)

Комментаторы, правда, пытаются выйти из положения, наивно предполагая, что речь идёт о неких ладейных заклёпках, которые находят в курганах! Но назначение заклёпки – соединить детали, а что в лодках соединять, если их приводили уже готовыми? Надо же и не забыть, что составной частью железной уключины является железное гнездо в борту лодки, а о нём почему-то речи нет – подразумевается?

Чтобы понять природу уключин из текста Константина Багрянородного, надо мысленно соединить вместе весло, уключину и лодку. Если уключина железная, то получится Парк культуры и отдыха, пруд и кавалер, катающий барышню на лодочке. Лодка, отправившаяся вниз по Днепру в опасное плавание по бурным водам, да через пороги, – не получится. В самом деле – долго ли сломать весло? И легче всего это сделать в том

месте, где на нём закреплена уключина. Вот она возьмёт, да и булькнет в воду – что тогда? Или весло с уключиной уплывёт? Высаживаться на берег и сдаваться на милость свирепым пачинакитам?

Давайте посмотрим в более близкие времена, в XIV – XV век – как тогда осуществляли плавания по рекам Восточной Европы: также регулярно; и кто там такие же решительные и целеустремлённые? Сразу же, хотим не хотим, увидим на Вятке, Каме, Волге удалых ушкунников. Снаряжаемые обычно двинскими боярами, в лесах верховьев Вятки они рубили деревья, распиливали их на доски и строили лодки. Цель: спуститься по Вятке, по Каме, выйти в Волгу и всё, что только можно, – пограбить. Например, в 1374 году на 90 ушкунях ушкунники спустились по Вятке и Каме в Волгу, взяли город Болгар (хотели и сжечь, но, получив откуп в 300 рублей, передумали), потом разделились: 50 ушкунцев пошли на низ, грабить Сарай, а 40 – вверх по Волге и пограбили всё по берегам; ушкунки порубили, а домой пошли на лошадях и попутно разграбили всё по Ветлуге. Характер действий, кстати, ничем не отличается от поведения варягов. И так же, как у варягов, есть и легендарные герои – ушкунники: Прокоп, Рязан, Анфал Никитыч.

Ни одного ушкуня (ушкола) не сохранилось. Делают предположения (историки часто делают предположения), что ушкун – это простое перенесение имени медведя на лодку. Медведь – оскун. А почему это? А вот, если посмотреть на технологию изготовления ушкуня (с определённой ведь целью!), то объяснение может быть и другим. Итак, ушкунники срубили дерево, распилили его на доски, надо строить лодку. Весна уже, снег лежит, но скоро половодье – самое время отправляться в поход. Значит, лодка строится быстро и без затей: плоское дно из досок, борта и лавки. Наверное, доски гнули, немного в кустарных условиях это возможно (как гнули острые носы длинным дощечкам в русских деревнях ещё в 1930-е годы – чтобы получились лыжи). Но в итоге соорудалось сборное корыто длиной 10 - 20 и более метров – чем длиннее, тем легче строить (а цель ушкунников не борьба за качество продукции, а – грабить). Мачта и парус здесь не нужны – хлопотно, да ещё парус где – то брать надо, а он тканый, материя дорогая, таскать его с собой? Зачем – судно-то одноразовое.

Инструменты, оружие, котёл – другое дело. Значит, идти на вёслах. А как его, весло, устанавливать? Очень просто – в борту буровом высверливаются два отверстия, в них загоняются штыри и получают так называемые кочетки, или ушки. В них помещается весло: гребец тянет весло на себя, весло толкает воду назад, и ушкун плывёт. Когда ушки сотрутся, их высверливают буровом и в отверстия загоняют новые.

Не знаю, как сейчас, а четверть века назад я такие лодки с ушками видел на Волге.

Если росы в Киеве уключин не умели изготовить, лодок не строили, то, значит, ковкой они не владели! А, стало быть, уровень технологического развития киевлян был много ниже, нежели у жителей Смоленска или Чернигова, инструменты и оружие они имели примитивное – ну какой тут Царьград, дай бог самим-то уцелеть в окружении соседей, стоящих на более высоком уровне технологического развития!

Цель.

Зачем плавали росы в Царьград?

Если это дипломатический визит, то необходимо указать, что за знатный рос отправляется в центр мира и зачем. Сведений нет. Если это военный набег, то должен быть результат: либо победили, получили дань, откуп, либо потерпели поражение, значит, сами должны платить, а знатных выкупать. Сведений нет. Если это торговля, то чем же торговали росы с Царьградом? Есть такой товар – рабы в цепях!

Слова «в цепях» портят картину сразу и бесповоротно – почему в цепях? Зачем в цепях? Цепь – сложное произведение кузнечного ремесла, она дорога. Тем более в Киеве, где ни лодок, ни уключин делать не умели, а не то, что цепи ковать. В Царьграде, где собирается богатство со всего света, где заведомо хорошо развито кузнечное дело, цепь стоит куда как дешевле. Кто так торгует? Наверное, надо наоборот – в Царьграде цепи покупать и везти их в Киев!

Да и зачем заковывать раба – чтобы росы невероятным напряжением сил совершали своё «мучительное и страшное, невыносимое и тяжкое плавание», а рабы плыли бесплатными пассажирами, которых надо ещё и кормить? Так было, но гораздо позже, в средние века. Знаменитый «Золотой треугольник» – сначала голландские купцы везут промышленные товары: бисер, ткани, ружья вождям и их приближённым на берега Гвинейского залива (Невольничий берег, Золотой берег, Берег Слоновой кости); на эти товары получают от вождей захваченных во внутренних областях Африки негров – рабов и перевозят их в Южную Америку, на острова Карибского моря и, наконец, в Америку Северную (см. рассказ П. Мериме «Таманго»); продавая рабов, покупают колониальные товары и везут их в Европу. Товар – деньги – товар, а в итоге прибыль. Большая прибыль.

О рабе как товаре представление у современного человека сложилось в основном по книге Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома». А в эпоху натурального хозяйства раб – это нечто другое. Дело здесь даже не в том, что рабы не будут убегать от росов, имея в виду перспективу: либо погибнуть в одиночестве в окрестной дикости, либо попасть в рабы к пачинакитам. Дело в том, что у раба, как и у свободного, гордого роса, первейшая жизненная задача – кормиться. Делать это тем легче, чем большего количества народа человек часть. Для молодого раба Константинополь – это перспективы более сытой и интересной жизни. Ни о каких цепях здесь речи быть не может – раб наравне со всеми росами будет переносить тяготы путешествия, и не рабов будут проводить посуху тогда, когда росы в муках перетаскивают лодку через порог, а будут это делать рабы вместе с росами. И грузы нести.

Более о товарах ни слова.

Комментаторы предполагают, что, возможно, росы везли на продажу икру и дорогую солёную рыбу. Разумеется, продать можно всё, но отправляться в самый удобный город-порт в мире, окружённый морями: Чёрным, Мраморным, Эгейским – со своей рыбой, это, говоря по-русски, ехать в Тулу со своим самоваром.

А что ещё особенного могли предложить росы грекам? Традиционные лён, пеньку, мёд, дёготь? В Царьград стекались все товары мира, а по тем временам развития натурального хозяйства товары – это предметы роскоши. Какие предметы роскоши могли изготовить росы, если они даже лодок строить не могли? Что им делать в Царьграде?

Вопрос этот открыт, в его свете «рабы в цепях» выглядят нелепо, а рыба с икрой просто смешно.

Днепровские пороги, которым столько времени уделено в главе 9, явление уникальное, в том числе как реализация поговорки – если нельзя, но очень хочется, то можно. Их, действительно, до постройки Днепрогэса пройти было нельзя, но время от времени проходили: на небольших судах, со страшными потерями, сверху вниз, на пике половодья, некоторые пороги только обносом, с обязательным последующим ремонтом. С конца XVII – начала XVIII вв. в связи с освоением Новороссии внимания к порогам стало больше, стали взрывать скалы, строить обводные каналы, шлюзы. Но! Только время от времени. Только сверху вниз, только в полую воду, только малые суда, только с лоцманом. Разумеется, никаких пачинакитов к тому времени уже не осталось.

Картина преодоления росами в X в. порогов (около 70 вёрст) настолько фантастична, что просто непонятна. Есть, правда, современный аналог – рафтинг, но это уж слишком.

Что в итоге? Никаких реальных оснований для того, чтобы признать путешествия из Киева в Царьград такими, какими они описаны в главе 9, нет.

Философия путешествий

Любое торговое путешествие – это путешествие туда и обратно: из пункта А в пункт Б привезти товар, продать его, закупить другой товар и доставить его обратно, в пункт А. Там продать, закупить товар для пункта Б и т.д.

Каков был мотив путешествия Афанасия Никитина в Индию в XV в.? Будучи пограбленным в дельте Волги и оставшись без средств к существованию, он пошёл сначала в Баку, где поработал на нефтепромыслах и осмотрелся. Определил, что наиболее выгодным торговым делом будет задёшево купить породистого жеребца, доставить его в Индию и там задорого продать. Затем задёшево закупить товара для Руси и, вернувшись домой, с выгодой его продать и тем самым восстановить себя как купца. Первую часть он выполнил, вторую не удалось – не оказалось в Индии товара для Руси.

В главе 9 речь о плавании росов в Константинополь идёт как о регулярном, во-первых (комментаторы употребляют слово «караван»), а во-вторых, как о водном и туда, и обратно. Уключины, которые росы переносят со старых монокилов на новые, – прямое указание на то, что росы возвращались из Константинополя на тех же судах – монокилах, на которых и плыли в Константинополь! Т.е. возвращались водным путём, вверх по Днепру, вновь преодолевая пороги! Только уже не сплавом, а против течения! Это ж какую упёртость надо иметь?

А как осуществлялись подобного рода торговые походы на Руси? Например, в XIV – XV веках из Москвы по весне купцы отправлялись на лодках (плоскодонных стругах и насадах) вниз по Москве-реке. Затем по Оке до Рязани, оттуда вверх по Проне, потом по Ранове. Далее, на узком Окско-Донском междуречье существовала целая система волоков, например, Рясский волок.

Но тут надо сделать отступление и напомнить, что у понятия волок есть два толкования. Одно, вульгарное, состоит в том, что волок – это когда выгружают грузы и путешественники волокут лодки от одной реки до другой. Как именно – хорошо видно на образцовой картине художника Н.К. Рериха «Волокут волоком». На ней изображены некие самоходные ладьи, которые, гордо став на кили, движутся по суше туда, куда надо. А куда надо показывает группа варягов или славян, бредущая перед ладьёй и ведущая её на тонкой, провисшей (?!) верёвочке. Если Рерих так нарисовал, значит, так и было?

Нет, реальность была другой. При водоразделе, в верховьях реки, организовывалось постоянное поселение, задача которого в том и состояла, чтобы обеспечить волок: рабочей силой, лошадьми, телегами, колёсами, ремонтной базой. При волоке лодки разгружали, груз перевозили лошадьми на телегах, лодки ставили на колёса и также перевозили лошадьми. Потом спускали их на воду, вновь загружали и отправляли в путь.

Ряский волок контролировало село Якимец на р. Хупте (ныне это окраина п. Александроневский Рязанской области).

Через Ряский волок в Становую Ряску, приток Дона, затем по Дону до Черкаска (ныне станция Старочеркасская) – центра донского казачества. Там продавали товары, включая лодки, т.к. местность на Дону безлесная и казаки охотно покупали лодки на доски. Покупали товары для Москвы и коней. Иже на лошадях возвращались домой по Сакме – хорошо известной дороге, фрагменты которой до сих пор сохранились. Если плыли в Царьград – доходили до Азова, всё равно продавали лодки, а сами грузились на генуэзские морские суда и плыли на них. На них же возвращались в Азов, покупали лошадей и на них шли домой.

То же самое, вплоть до XIX века делали купцы на Волге, спускаясь вниз с товаром на барках и шитиках – судах, которые и делали – то на одну навигацию с последующей разборкой и продажей досок в Царицыне и Астрахани. (И никаких заклёпок – у барки деревянные детали соединялись деревянными шипами, а у шитика верёвками, оттого и шитик.) Возвращались на лошадях.

Логика тут проста – купец продаёт товар, чтобы получить прибыль. На юге дорог лес, но дешёвы кони. Значит, надо продать лес, лучше доски – больше дадут денег, и купить коней, на которых и вернуться, а потом продать и получить прибыль.

У росов из главы 9 логика какая-то иная, спортивная – сначала тяжелейшее путешествие вниз по Днепру на юг, в Царьград, там продали рабов в цепях, закупили, наверное, что-нибудь (что?), потом невероятное, фантастически невероятное путешествие вверх по Днепру домой, в Киев. Там не умерли от перенапряжения, а наоборот, как ни в чём не бывало отправились в полюдье. Наступил апрель – шабаш, славяне, весна, тянет в дальние странствия, пора готовиться к путешествию в Царьград!

Ну не было никакого ПВГ, невозможен он!

Тем не менее, откройте учебник, посмотрите на карту и увидите – он есть!

Тогда – для чего это нужно? Для чего – то это же нужно? А вот для чего!

Здесь будет город заложен!

Для любого государства определяющее значение имеет его возраст. Чрезвычайно важна также унаследованность государственности. Отношение к государству – новоделу какое-то не очень серьёзное, ведь у него нет истории. Иное дело государство древнее – тогда его граждане гордятся. Граждане России гордятся, Ирана, Индии и Китая гордятся.

Летом 2009 г. гордилась Литовская республика, отмечая 1000-летие государственности. А. Бразаускас заявил, что, вот, мол, есть много стран, которые не имеют такой гордости, а Литва – имеет.

Действительно, с 1939 года имеет – тогда СССР передал Литве Виленскую область. Без Виленской области это не Литва, а Жмудь или Самогития, и жители её жмудины, жемайты или жемойты, но не литовцы. Великое княжество Литовское – русское княжество, И большая часть его населения была русская, и язык делопроизводства западнорусский (старобелорусский). Распространённая фамилия Литвинов, Литвишкин, Литвиненко и т.д. обозначает предка – белоруса, но не жмудина. Жмудь была данницей Литвы. Вильна стала Вильнюсом, князь Витовт – Витаутасом, а жемайты стали называться литовцами и гордиться чужой историей как своей не сразу, а постепенно, в процессе изменения исторической памяти. Шаг за шагом, год за годом. Например, из польско-литовского войска, победившего немцев в Грюнвальдской битве в 1410 году, потихоньку были выделены так называемые русские смоленские полки, чтобы получилось так, что литовское войско якобы состоит из двух частей – литовцев и русских, следовательно, русские – не литовцы, а тогда литовцы – это жмудины.

Между тем, русское великое княжество Литовское существовало само по себе, безотносительно к жмудинам, а имело ту же цель, что и Московское, объединение русских земель. Москве оно проиграло, но оно, оказывается, проиграло и российским историкам, подарившим его историю вместе с Виленской областью Литовской республике. Так – то вот.

Значит, историю нужно помнить, за историю надо бороться и историю можно делать.

Вернёмся к ПВЛ и посмотрим, о ком идёт речь далее – кто воспользовался ПВГ? Это – креститель Руси Андрей Первозванный. Как повествует ПВЛ: «Когда Андрей учил в Синопе и прибыл в Корсунь, узнал он, что недалеко от Корсуня устье Днепра, и захотел отправиться в Рим, и проплыл в устье днепровское, и оттуда отправился вверх по Днепру. И случилось так, что он пришел и стал под горами на берегу. И утром встал и сказал бывшим с ним ученикам: «Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий и воздвигнет Бог много церквей». И взойдя на горы эти, благословил их, и поставил крест, и помолился Богу, и сошёл с горы этой, где впоследствии будет Киев, и пошел вверх по Днепру»

В этом скромном повествовании содержится древность Киева, его богоугодность, освящённая самим Андреем Первозванным. И определено это место было не абы где, а на ПВГ, которым и прошёл Св. Андрей – креститель Руси. Отсюда – величие Киева и первенствующая его среди русских городов роль.

Продолжим чтение ПВЛ: «И пришел к славянам, где нынче стоит Новгород, и увидел живущих там людей – каков их обычай и как моются и хлещутся, и удивился им. И отправился в страну варягов, и пришел в Рим, и поведал о том, как учил и что видел, и рассказал: «Диво видел я в Славянской земле на пути своем сюда. Видел бани деревянные, и натопят их сильно, и разденутся и будут наги, и обольются квасом кожевненным, и поднимут на себя прутья молодые и бьют себя сами, и до того себя добьют, что едва вылезут, чуть живые, и обольются водою студеною, и только так оживут. И творят это постоянно, никем же не мучимые, но сами себя мучат, и то творят омовенье себе, а не мученье». Те же, слышав об этом, удивлялись; Андрей же, побыв в Риме, пришёл в Синоп».

И этот отрывок определяет древнее происхождение города на ПВГ – теперь Новгорода. Правда, баня как свидетельство пребывания Св. Андрея в этом месте выглядит несолидно («Баня, водка, гармонь и лосось»), да и никакой зависимости между баней и местонахождением Новгорода нет, баня в русском поселении не диво, но что-то же летописцу написать было надо.

Почему Св. Андрей из Синопа пошёл в Рим через ПВГ, Варяжское море и далее вокруг Европы – комментировать просто невозможно, никто и не комментирует. Ну – пошёл и пошёл, что особенного? Действительно, из Москвы в Рязань через Казань – что ж тут такого?

Киеву, конечно, внимания уделяется более серьёзное, нежели Новгороду: во – первых, на ПВГ, во- вторых – сам Св. Андрей крест поставил, в третьих – вот ещё текст:

«И были три брата: один по имени Кий, другой – Щек и третий – Хорив, а сестра их – Лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по имени его Хоривицей. И построили город в честь старшего своего брата, и назвали его Киев».

Это – детали, то есть то, что делает любое повествование правдоподобным. В данном отрывке детали имеют характер топонимический, поэтический, персональный, даже наставительный. В самом деле – места поселений указаны летописцем применительно к его времени – вот, мол, например, именно здесь, где сейчас Боричев подъём, и обосновался Кий. Видно, что братья и сестра явно были дружны и жили мирно, хотя и каждый на своей горе. Однако же уважали старшего и именно в честь него назвали город.

В итоге: на издревле существовавшем ПВГ появились два великих русских города, Киев и Новгород. Их появление узаконено путешествием апостола Андрея Первозванного, который на месте Новгорода уже застал славянское поселение, а на месте Киева поставил крест и предрёк сему месту великое будущее. Впоследствии здесь дружными братьями и сестрой и был основан Киев.

Начало славных дел

Далее в ПВЛ Киев и Новгород, так славно обоснованные, должны проявиться самым решительным и важным образом, а именно: в вопросе о русской государственности. (Странно было бы, если не проявились, странно было бы, если далее речь пошла о Зарайске, Владимире или Коломне). Они и проявляются:

«...год 6370 (862) (Здесь первое число означает время от сотворения мира, а в скобках – от рождества Христова). Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы, – вот так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родам, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, – на Белоозере, а третий, Трувор, – в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же – те люди от варяжского рода, а прежде были словене. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И принял всю власть один Рюрик, и стал раздавать мужам своим города – тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах – находники, а коренное население в Новгороде – словене, в Полоцке – кривичи, в Ростове – меря, в Белоозере – весь, в Муроме – мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик»

Вот оно – окончательное установление нашей государственности именно в Новгороде (на ПВГ, но об этом уже и нужды нет говорить, это уже сказано и усвоено, это само – собой разумеется). Именно поэтому там и установлен памятник 1000-летия России.

Окончательно – потому что ранее новгородцы платили дань другим варягам, не руси. Естественно, в другие города нашего тогдашнего обширного отечества (когда ж это оно образовалось – то?) Рюриком были посажены наместники. И в Киев тоже:

«И было у него два мужа, не родственники его, но бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом. И отправились по Днепру, и когда плыли мимо, то увидели на горе небольшой город. И спросили: «Чей это городок?». Те же ответили: «Были три брата Кий, Щек и Хорив, которые построили городок этот и сгинули, а мы тут сидим, их потомки, и платим дань хазарам». Аскольд же и Дир остались в этом городе, собрали у себя много варягов и стали владеть землею полян. Рюрик же княжил в Новгороде»

Этой записью под годом 6370 (862) фактически завершается миф об основании русского государства на ПВГ, но читатель о ПВГ уже не думает – на него обрушивается шквал подробностей. Ведь из записи можно узнать, что варягами, оказывается, вдобавок к семи вышеприведённым наименованиям, называли ещё: русь, шведов, англов и готландцев, т.е. термин варяги явно собирательный, самый общий его смысл – иноземцы вообще, т.е. – чужие.

При этом словене, кривичи, меря, весь и мурома – земляки, свои. Неясно, кто такие хазары, но – чужие, т.к. им платят дань поляне, живущие в Киеве. Но думать некогда, потому что воображение отправляется на Белоозеро, в Ростов, в Полоцк, в Муром, а в

Киеве уже Аскольд и Дир – не только о каких-то сомнениях нет речи, нет, дай бог успевать фиксировать состояние заново образованного государства, повышать собственную эрудицию и наполняться гордостью за тысячелетнюю историю родной державы.

Чувства приятные и достойные, их надо поддерживать, что ПВЛ и делает:

«В год 6374 (866). Пошли Аскольд и Дир войной на греков и пришли к ним в 14 – й год царствования Михаила. Царь же был в это время в походе на агарян, дошел уже до Черной реки, когда епарх прислал ему весть, что Русь идет походом на Царьград, и возвратился царь. Эти же вошли внутрь Суда, множество христиан убили и осадили Царьград двумястами кораблей. Царь же с трудом вошел в город и всю ночь молился с патриархом Фотием в церкви святой Богородицы во Влахерне, и вынесли они с песнями божественную ризу святой Богородицы, и смочили в море ее полу. Была в это время тишина, и море было спокойно, но тут внезапно поднялась буря с ветром, и снова встали огромные волны, разметало корабли безбожных русских, и прибило их к берегу, и переломало, так что немногим из них удалось избегнуть этой беды и вернуться домой»

Вот это поход! Двести (!) кораблей под командованием Аскольда и Дира всего через 4 года (!) после появления их в Киеве отправляются воевать Царьград (!). И гордые греки спаслись только усердной молитвой и заступничеством святой богородицы! Лихо! Волей – неволей, задним числом, незаметно усваивает читатель ПВЛ, как непреложную истину, как факт, не требующий доказательств, – поляне – киевляне, живущие на ПВГ, это: искусные корабли, бывалые речники и опытные мореходы, свирепые и умелые воины. Им – всё по плечу под руководством варягов.

А дальше в ПВЛ следуют одна за другой интереснейшие подробности жизни людей на складывающемся государственном пространстве Руси.

Что получается? В X веке киевляне никаких плаваний в Царьград не совершали по причине технической отсталости, помноженной на непреодолимые географические условия, хотя ранее, в IX веке, аж 200 кораблей подогнали под стены Царьграда! Чепуха получается.

Но уже заложено в сознание: русская государственность имеет европейское происхождение, она шла и пришла с Запада и распространилась полосой по устоявшемуся ПВГ, на котором сомкнулась с Византийской культурой, т.е. – варяги, греки и иные европейцы первично, славяне вторично. Всё, что восточнее, имеет периферийный характер. То есть Русь – окраина Европы, а то, что восточнее ПВГ, – окраина Руси. Отсюда ясно, что те нашествия, которые время от времени устраивает Европа на Россию, это движение из центра на окраину, но мы чего – то ещё отбиваемся, отстаивая свою независимость. Ясно, что и технический прогресс, и культура идёт к нам из Европы, а мы у неё учимся. Нам вообще надо мирным путём объединять усилия для того, чтобы создать Европу «от Дублина до Владивостока». И т.д. и т.п. А попробуй скажи, что надо мирным путём создать Россию «от Владивостока до Дублина», – какие начнутся удивления!

Посмотрим на географическую карту

В самой западной части Евразии хорошо заметен обладающий чрезвычайно изрезанными берегами полуостров Европа. Отделяется он от материка примерно по полосе Днепро-Бугский лиман – устье Немана. В истории это почти линия Керзона, только восточнее. Геологическое строение, рельеф, климат к востоку и западу от этой полосы различны, различны и условия, в которых складывались европейская и российская цивилизации. Вот вдоль этой полосы и идёт ПВГ, только выходит он к Ладожскому озеру, очевидно, для того чтобы дать славное историческое обоснование Новгороду на Волхове. Ясно, что то, что западнее, до Атлантики, это одно, это Европа, а то, что восточнее, до Урала, это другое, это Россия.

У Европы только одно преимущество перед Россией – большая протяжённость и изрезанность морских берегов, практически незамерзающих. Но до 1492 г. возможностей использовать это обстоятельство было крайне мало, осуществлялось только прибрежное плавание. В остальном же Россия несомненно находится в более благоприятных условиях. Россия больше по площади, она на равнине, перед ней открыты по рекам, суше и морям пути на все четыре стороны света. Европа меньше и до открытия Америки в 1492 г. вела товарообмен только с Востоком – через Русь и Османскую империю. А самый желанный товар для европейца – пряности. Почему? Сырой климат, отсутствие леса, оттого – постройки каменные и топить приходится углём, вместо удобных лаптей твёрдые деревянные башмаки, бань нет, о банных вениках нет речи, гигиена минимальная (мыла нет, вместо него аристократки пользуются одеколоном, а потом берут на руки собачку – чтобы блохи с дамы на неё перепрыгивали), тепло: забить на зиму скот и хранить мясо (и не тратить зря корма) возможности нет, выловить из пруда рыбу и хранить её в сарае на морозе возможности нет, скученность, температура зимой плюсовая, погода промозглая, отсюда болезни, в первую очередь простудные. Пряности: перец, гвоздика, корица, кардамон, мускатный орех и пр. – для профилактики простудных заболеваний. А где их взять? Как где – в Риме, т.е. Византии (с 1453 г. в Османской империи), и на Руси. Но не вообще (кто ж позволит?), а в определённом месте.

Упомянутый в «Истории...» Н.М. Карамзиным диакон Тимофей Каменевич-Рвовский сообщал об издревле существовавших у устья Мологи больших торгах (ныне – под водами Рыбинского водохранилища), на которых торговали купцы из земель немецких, польских, литовских, римских и даже персидских. Ярмарка действовала по 4 месяца, располагалась на Моложском лугу шириной 7 вёрст, а на луг люди переходили через Мологу и Волгу по тесно стоявшим судам. Пошлину брали в казну великого князя серебром и собирали её по 180 пудов. Вот куда свозилось богатство, вот почему княжить в Ярославле было так заманчиво, вот почему сейчас всякий, приезжающий впервые в Ярославль, поражается несоответствию сложившегося после школьного знакомства с отечественной историей впечатления с величественной реальностью. Ничего подобного в Киеве или Новгороде не было и быть не могло.

Не зная географии и её законов, нельзя понять истории. Между тем любой населённый пункт появляется не там, где кто-то захотел, а там, где это удобно и выгодно. На равнине это обязательно у реки, но в иерархии поселений то, которое расположено на стрелке при впадении притока в реку, главнее и имеет больше перспектив. Далее надо анализировать

весь речной бассейн и связь через него с остальным миром, после чего немедленно начнутся естественные прояснения.

Сравним площади бассейнов рек: Ловать – 21,9 тыс. км², Волхов – 80,2 тыс. км², Днепр – 504 тыс. км², Дон – 422,0 тыс. км², Волга – 1360 тыс. км². Сравним их географическое положение. Преимущество однозначно у северной части Волжского бассейна: рыбная ловля, собирательство в лесу, земледелие в Ополе, конструкционный материал для жилья, топлива, плавсредств – древесина в изобилии, связи на все стороны, водные пути доступны, зимой надолго устанавливается надёжный санный путь, есть где укрыться.

Смотрим дальше – Кама при слиянии с Волгой больше и полноводнее, но ниже по течению – Волга, а не Кама. Это Европа виновата – там изрезанность берегов и активное плавание по рекам.

Оттого-то у Верхневолжья через Белое море и Северную Двину связь с Северной Европой, а через Оку, узкий Окско-Донской водораздел и Дон – связь с Южной Европой, с Царьградом. Оттого-то преимущество у Верхневолжья, а не у Верхнекамья, оттого-то, в частности, и Москва – порт пяти морей.

А что Днепр, что Киев? Киев расположен на границе зоны смешанных и широколиственных лесов и лесостепи и степи, ну а где же, как не по этой границе прокладывать дорогу Восток – Запад? В лесу не разойдётся, в степи – топлива не найдёшь, да и лихие люди налететь могут, а так, по краешку можно: есть куда спрятаться, и похлёбку сварить на чём.

Но вот подошли к большой реке – надо переправляться. А как? Да позвать паромщика, заплатить ему, он перевезёт. Днепр – большая река. И как ни старался автор ПВЛ, а всё же проговорился: «Некоторые же, не зная, говорят, что Кий был перевозчиком; был-де тогда у Киева перевоз с той стороны Днепра, отчего и говорили: «На перевоз на Киев». Если бы был Кий перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду; а этот Кий княжил в роде своем, и когда ходил он к царю, то, говорят, что великих почестей удостоился от царя, к которому он приходил».

Как это понимать? Только как продавливание в сознание грамотного человека идеи о древности Киева и его исторической связи с Римом в должно быть тяжёлой борьбе с «некоторыми», которые хорошо помнили про Киев, как городок при перевозе.

Вспомним, кстати, поход царя Батые – сначала, в 1238 г., он покорил главное и трудное – Верхневолжье, а потом уже, в 1240 г., пошёл в Европу. По пути взял Киев – чтобы переправа через Днепр на пути Восток – Запад была своей. На значение Киева как пункта переправы через Днепр прямо указывал посланник папы Иннокентия IV Плано Карпини в «Истории монголов». На Русь он шёл в 1245 г. именно через Киев (нашёл там едва ли 200 домов) и возвращался также через Киев в 1247 г.

Новгорода Батый не брал, историки предположили (и это предположение стало общепринятым объяснением), что окружённый болотистой местностью Новгород оказался недоступен для монгольского войска.

Вопрос – что же это за важный и влиятельный город, до которого добраться невозможно? Ответ – добраться – то можно, но... Например, товары с Моложской ярмарки доставлялись в Новгород по Волге, Тверце, потом волоком в р. Цну (Вышний Волочёк), оттуда – оз. Мстино, р. Мста... Как так? Ведь товары доставляют из центра на периферию (в центре, на торгах, закупают по оптовым ценам, а на местах продают по розничным), а не наоборот! Ну, значит, Новгород и есть периферия Верхневолжского центра, задача его пограничная, зачем Батыю воевать пограничье – он в Венгрию пойдёт. Всё это легко видеть даже невооружённым глазом на географических и исторических картах школьных атласов – они доступны и понятны.

Европа

Благодаря ПВГ Европа в нашем сознании отгорожена от России и как бы полностью самостоятельна: величественна, культурна, образованна изначально. А мы – нет. Мы учимся у Европы, заимствуем у неё идеи, общественное устройство, технические достижения и т.п. А как на самом деле?

Преимущество Европы – в изрезанности берегов и широкой морской открытости. Но чтобы освоить моря, необходимы суда и навыки мореплавания. И пока в Европе не появились соответствующие плавсредства, это была окраина Евразии, ограниченная Атлантикой – непреодолимым и страшным морем Мрака. В 1492 г. Европа рискнула – Христофор Колумб, руководствуясь представлением о шарообразности Земли, отправился на Запад и открыл Америку.

Колумб плыл на каравелле. Это – португальское произношение, *caravella*, так же и по-итальянски, по-французски – *caravelle*, а по-испански – *carabela*, т.е. женский род от слова кораб[е]ль. Корабль – дальнейшее развитие лодки. Выход лодки в озеро, море рождает соблазн использовать парус, поначалу прямой. Это значит, что при сильном попутном ветре лодка будет зарываться носом или волной захлёстываться с кормы и тонуть. Как быть? А покрыть лодку корой, настилем из досок, сделать покрывало, крышу, чтобы вода стекала обратно. Плюс – поднять нос и корму. Покрытая палубой лодка и есть корабль (жаргонное военно-морское название своего корабля – коробка). Слово это исконно русское, а почему возраст русского флота измеряется в 300 с чем-то лет – так это надо спросить у отечественных историков.

По-испански открыватель Америки не Христофор Колумб, а *Cristobal Kolon*, т.е. крестоносец-колонист, и это значит, что в 1492 г. началась колонизация Нового света и одновременное увеличение размеров Европы. Вот когда она за счёт жадного ограбления заморских территорий стала превращаться в современную Европу – богатую, удобную, красивую.

До 1492 г., а фактически и много позже, о каком-то влиянии Европы на создание и развитие государственности Руси и речи быть не могло. Римская империя – да, Монгольская империя – да. То, что Иван Калита вокруг Москвы собирал Русь, мы, благодаря историкам, помним, а то, что Иван Грозный вокруг Руси начал собирать Монгольскую империю (Казанское, Астраханское, Сибирское царства и т.д.), мы, благодаря историкам, не помним, а вслед за Европой просто-напросто считаем его тираном. Конечно, строгий, умный, трезвый – эти черты российской цивилизации Европе

крайне неприятны. Оттого и нет царя Ивана на памятнике 1000-летия России в Новгороде, да и вообще памятников ему – нет.

Не помним мы и о природе европейского дворянства, а зря.

Вот герой романа А. Дюма «Три мушкетёра» д'Артаньян отправился в Париж. На коне. Это был старый конь, никак не приспособленный для поездок верхом, но это был конь! А именно конь подтверждал дворянство д'Артаньяна, ибо д'Артаньян был шевалье. По-французски это пишется так: *chevalier*, а происходит от слова *cheval* – лошадь, конь.

Т.е. дворянин – это всадник. По-испански *caballero* – тот, кто на коне, кавалер, отсюда – кавалерия. По-русски же дворянин – от слова двор. Т.е. от определённого количества дворов выставлялся воин, вот он и был дворянином.

Самка лошади – кобыла, самец – не привычный нам жеребец (это, откровенный, вчитайтесь, производитель), а кобел. В словаре В.И. Даля на слово кобел прямого определения нет, но есть ссылка – см. коба или каба.

Тогда КОБА это – «кова, ж. нвг. кобел, кобл, коблюх – вост. – кол, пень, надолба, тычок, копыл, торчек, карш, карша, коряга; свая для причалки судна, пал, кочка, пенек; см. выше каба. // стар. кобел мера хлеба? Кобловый, к коблу относяще. Кобловатый, на кобел похожий; // кочковатый. Кочкарный»

Тогда КАБА это – «ж. нвг – тих., небольшой вбитый в землю кол. Вбей кабу. Причаль лодку за кабу. Каба, кова, коба, кобел заключает в себе понятие об укрепе слово древнее, коренное, (которого нет в общих словарях), связи со словами: ковь, ворожба, а стало быть и с кабалою; скобка (где с предлог), скрепа, соединение; ковать ковы; кобенить, гнуть, ломать силою; кобеняк, обнимающий голову; кобень, упрямец, копыл, рожон и пр.»

Слова эти откровенно обозначают детородную силу. Ковать ковы – прямое указание на лошадь. Ковать – занятие коваля (кузнеца), а главное его дело – готовить подковы и подковывать лошадей (название литовского города Каунас русскому уху чужое, а вот славянское произношение, Ковно, вполне понятно).

В современном русском языке слово кобел сохранилось во фразе «куда прёшь, кобёл!», соответствующей понятию «слон в посудной лавке». Плюс любимая депутатами ГД РФ поговорка «Чёрного кобела не отмоешь добела». Именно кобела, а не кобеля, т.к. собак на Руси не мыли, а коней – мыли, и белый кобел – это белый конь. На белом коне царь Александр I въехал в Париж, а маршал Жуков принимал Парад Победы.

Дворянство пришло в Европу с востока, и явно от Руси. По-немецки, кстати, лошадь – *Pferd*, а вот конь – *Ro*.

Но зато в Европе появилась книга Константина Багрянородного «Об управлении империей». Это произошло примерно в середине XV века – времена переломные, оттого загадочные.

Во-первых – в 1453 г. Мехмет II Завоеватель взял Константинополь, закончилась эпоха Рима и началась эпоха Османской (Оттоманской) империи.

Во-вторых, в 1445 г. Иоганном Гутенбергом было изобретено книгопечатание. Книги стали выпускать быстрее и больше (хотя их рукописание продолжается и поныне), у богатых людей появилась возможность покупать книги, удовлетворять естественное для человека любопытство и демонстрировать свою учёность.

Справочно:

За период с 1448 по 1500 год в 246 городах Европы появилось 1099 типографий, издавших за указанный период 40 тыс. названий книг тиражом в 12 млн. экземпляров.

Россия отставала катастрофически, выпустив, да и то трудами литовцев (белорусов то бишь), свою первую печатную Острожскую Библию с отставанием от Европы на 130 лет!

А ничего более интересного, нежели история, нет, ведь люди живут на Земле, отчего и происходит – история. Это значит, что история – это не просто последовательность событий, история – это всё: храмы, дороги, сказки, живописные полотна, летописи, здания, технологии, одежда, инструменты, рецепты приготовления пищи, нормативные документы, механизмы, кухонная утварь, рыболовные снасти – всё. В книге же это всё изложено с предельной простотой и понятностью, достаточно лишь прочесть и запомнить. Разумеется, интерес к павшей Римской империи после 1453 г. в последующие десятилетия и столетия – главный интерес (загляните сейчас в российские книжные магазины: основная тема по истории там – Советский Союз, потом Третий рейх в войне против СССР, потом – ну и что потом?). Книгами стали торговать. А покупатель купит только то, что ему интересно, но интерес сам собой не появляется, его надо формировать. Оттого – то громадное количество античной литературы и написано в Средние века, после изобретения книгопечатания.

Алгоритм простой:

Литератор: Вот, 500 лет хранилась в нашей уважаемой семье древняя рукопись, я сделал перевод на учёную латынь, давайте издадим.

Издатель: Что ж, если читающей публике будет интересно и она книгу купит, так отчего же не издать.

Последний русский энциклопедист, Н.А. Морозов, считал, что большая часть произведений Платона сработана в испанских монастырях. Кто тогда Платон?

(Его биография не должна никого удивлять – стоит только обеспечить финансирование и интерес, как тут же появятся подробные и даже увязанные друг с другом интереснейшие биографии братьев Карамазовых, Пьера Безухова и Михаила Семёновича Собакевича)

На письме, на бумаге, в литературе допускается всё! А людям свойственно что – то выдумывать, изобретать – что – то умное, серьёзное, неожиданное. Это же естественно! Можно, собирая деньги на поездку в Далмацию, заранее сочинить песни западных

славян, опубликовать их и получить гонорар для поездки, как это сделал П. Мериме (правда, не поехал). А.С. Пушкину стихи понравились, он их перевёл, мы читаем.

Справочно:

Подлог П. Мериме «La Guzla...» («Гузла, или Сборник иллирийских стихотворений, собранных в Далмации, Боснии, Хорватии и Герцеговине») сподвиг Пушкина на издание «Песен западных славян» (1834 г.).

Первым заподозрил подлог исходников Адам Мицкевич, и вскоре Мериме признался в обмане: стихи в «Гузле...» были его личными фантазиями.

Можно сочинить перевод писем двух персов, Узбека и Рики, на родину, а в письмах критически описать порядки Франции, как это сделал Ш. Монтескье – «Персидские письма» были очень популярны, в том числе в России.

А можно и так, как это разъяснили комментаторы к главе 9 книги Константина Багрянородного. В ней упоминается город Немогард, в оригинале – Nebogardax. Так вот, исследователь Дж. Бьюри подумал и предложил конъектуру – поменять m на b. Тогда получится Nemogardax, т.е. не Немогард, а Невогард. Во франко-русском словаре это слово объясняется так: conjecture – предположение, догадка. Итого – предложил конъектуру и догадался – разница в звучании существенная, не правда ли?

Предложенной конъектурой Бьюри благоразумно ограничился. А далее историк А.Н. Кирпичников подумал и увидел похожесть в основе названия города Нево и старом названии Ладожского озера, Нево. Он тоже предположил, что речь в главе 9 идёт не о Новгороде, а о городе на Неве, т.е. на озере Нево. А это уже, оказывается, известный историкам город Старая Ладога! Итого: Немогард + (conjecture)₂ = Старая Ладога. Железная логика, всем бы такую!

Думаю (в смысле – предлагаю конъектуру), что где-нибудь в историческом труде уже сказано что-то вроде: «Упоминание о старинном русском городе Старая Ладога есть уже в книге Константина Багрянородного «Об управлении империей», написанной примерно в 948 – 952 гг., что подтверждает его древность и исконную принадлежность к европейской цивилизации». Почему бы и нет?

Справочно:

В Патриаршей (Никоновской) летописи утверждается, что сей [Константин почил в 865 году](#)... но через столетие, и уже из загробного мира он таки предал народу свой опус.

– А.Г.

Так является на белый свет воображаемое, оно незаметно и многократно сливается и переплетается с действительным, меняется с ним местами, образует единое целое, и, в итоге, рождается миф.

Миф

Ясно, что никакого пути из «варяг в греки» не было, и уже давно ясно.

Я поискал и нашёл – ещё в 1950 году в 20 сборнике «Вопросов географии» было опубликовано обстоятельное, педантичное, сухое, индифферентное, с привлечением множества источников (74 позиции) историческое исследование С.В. Бернштейна – Когана. Эрудиция потрясающая, анализ сведений исчерпывающий (археологические находки, саги, летописи, труды европейских и арабских учёных и пр.), но при этом доверие к источникам абсолютное, проверка сведений на правдоподобие отсутствует, в частности, авторитет главы 9 незыблем. Кроме того, он изначально и твёрдо полагает, что какой – то путь таки был, да только, дескать, скептики вносят в него ограничения. Понятно, что и вывод был им подан с оглядкой на постановку задачи такой – единой транзитной магистрали не было, но зато были три части, а именно:

- Смоленско – Новгородско – Балтийская, с XIII века;
- Греческая, связь Киева с Византией до XIII в;
- Киевско – Новгородская, для внутренних сношений.

А почему так? А, видимо, потому, что историки, в том числе великие, например, В.О. Ключевский и С.М. Соловьёв, считали, что ПВГ был!

Ну и что?

Широтное направление и только с XIII в. (товары с Моложской ярмарки) – вычёркиваем. Пороги, уключины и т.п. рафтинг на долблёнках или ладьях главы 9 – вычёркиваем. Внутренние сношения – а это сколько угодно и на все четыре стороны, всегда и везде. И не осталось ничего.

Так зачем же нужен ПВГ? Почему до сих пор на плаву этот миф?

А вот почему. Как и любой миф, он даёт возможность людям проявить себя относительно него и тем самым: показать ум и эрудицию; интересно общаться; найти своих братьев по разуму; прибиться к кормящей структуре или (и) к информационному потоку; любить своих и бороться с чужими. Короче – жить интересной жизнью.

Это как ржавая шляпка гвоздя – сама по себе она никому не нужна, но если её поместить в перстень, то она мгновенно приобретёт важность: вокруг неё будет создана оправа, а это уже произведение искусства. И, отрицая ржавый гвоздь, придётся отрицать и великолепную оправу, в красоту которой вложено много таланта, труда и усердия великих мастеров. Проще поддерживать важность ржавой шляпки, а ещё проще – об этом не думать. Тем более что эти события зафиксированы не где-нибудь, а в многочисленных изданиях, в том числе в солидных монографиях великих, авторитетных людей. Они украшают книжные полки и свидетельствуют о том, что их владелец – умный человек.

Путь из «варяг в греки» такой же миф, как озоновые дыры, Великий шёлковый путь, монголо-татарское иго, американская лунная экспедиция, глобальное потепление

климата, секретные протоколы к пакту «Риббентроп – Молотов», НЛО, база дисколётов III рейха в Антарктиде, разрушение башен-близнецов в Нью-Йорке арабскими террористами и т.д.

Мифы создаются при помощи воображения. А это уже не шутки, особенно в нынешние времена активности безбрежного информационного пространства. Воображение свойственно любому человеку от рождения, именно поэтому ребёнок усваивает внешний мир так активно и ёмко – так, как взрослому и присниться не может. Маленькая девочка завернёт чурочку в кусок ткани – и она мама. Мальчишка сел верхом на кукурузный стебель – и он лихой кавалерист.

Всё делается сейчас для того, чтобы образное мышление как можно раньше и необратимо (а потеря образного мышления необратима) заменить на понятийное. В школе ломка образного мышления начинается примерно в 7 – 8 классе, в вузе о нём вообще речи нет.

Разумеется, людям ничего этого не объясняют, но люди же догадываются – что-то тут не так. Людям свойственно думать, предполагать, фантазировать, воплощать фантазии в жизнь. Даже если они никогда не задумывались об этом, задним умом понимают, что людей от животных отличает именно воображение.

Чем более развито у человека воображение, тем более он человек. И ему хочется прикоснуться к чему-то интересному, загадочному, значительному. Эта тяга естественна. Но легче прикоснуться к тому, о чём говорят, хорошо бы уважаемые люди, хорошо бы красиво и интересно. Что ПВГ был – так считают: академик Б.А. Рыбаков, академик Д.С. Лихачёв и др. Это – солидно, надёжно, и в итоге, думая так, как они, сам становишься как бы думающим человеком, пытливым исследователем, как бы тоже академиком.

Гораздо труднее самому что-то неизведанное обнаружить, составить мысленно его образ, определить и назвать. И по мышлению, и по образованию, и по степени занятости, и по характеру. И по тому виду лени (продуктивная или непродуктивная), которая свойственна каждому. И по страху жизни, и по слабостям.

(Так, довольно часто группы людей, профессионально собранные для познания мира (лаборатории, кафедры), лишаются возможности познания в результате нынешнего банального, чуть ли не принудительного пьянства)

И чем менее у человека развито воображение, тем слабее воля к познанию, тем больше вероятность победы навязываемых ему мифов. И наоборот – чем более развито воображение, тем сильнее воля к познанию, тем проще, оказывается, обнаружить миф и назвать его. Как именно? А как говорил Рейган – «Dover youaj, no proveryaj!». По-русски это значит, что в процессе познания очень важно сомнение. Сомневаясь, можно удивиться, а удивление выводит из гипноза мифа.

Вот примеры.

Американцы на Луне.

Услышав в конце 1990-х годов о том, что американцы якобы не были на Луне и ранее об этом никогда не задумываясь, я удивился, пошёл в библиотеку, посмотрел в энциклопедию и увидел на фотографии стоящий на Луне американский лунный модуль. Поверхность под ним была так же нетронута, как и вокруг. «Поставили автокраном?» – подумал я. Потом вспомнил фильм «Козерог – 1» (там Марс снимали в ангаре) и предположил – поставили с помощью кран-балки?

Секретные протоколы.

В Москве была выставка, посвящённая, по-моему, 55-летию начала Второй мировой войны. При входе на тумбе под прозрачным прямоугольным колпаком лежали листы Секретного протокола. Получалось, что Молотов и Риббентроп подписали документ, начавший мировую войну? Люди входили, смотрели сверху на протоколы, усваивали это и шли дальше. Я удивился и посмотрел сбоку – подпись Молотова была выпуклой. Это что же – нанесена типографским способом?

Разрушение башен – близнецов в Нью – Йорке арабскими террористами.

Как и все, я много видел хроники военных лет, в том числе разрушения городов. Разрушались перекрытия зданий, стены стояли. Иногда падали. Видел и хронику мирных взрывов зданий – они садились в результате последовательных взрывов грамотно размещённых зарядов. Так же садились и башни – близнецы. Т.е. были обрушены умелым подрывом?

Оказывается, в любом мифе есть некое «слабое звено», достаточно его найти, потянуть, и миф рассеивается.

Последствия

Миф рассеивается, но люди, его поддерживающие, остаются! И они выдвигают аргументы! Они борются! Усердие, остроумие, ложь, азарт, демагогия, эрудиция, глупость, подлог – всё в ходу, потому что у мифов есть последствия! Вот в чём дело – в последствиях! Как писал Козьма Прутков: «Бросая в воду камешки, смотри на круги, ими образуемые; иначе такое бросание будет пустою забавою».

Американцы на Луне. Последствия – победа американской науки, техники, организации общества и, в целом, образа жизни. Над всеми и над главным конкурентом, СССР.

Секретные протоколы. Последствия – взваливание вины за развязывание Второй мировой войны не на западные страны, сделавшие это в 1938 г. (Мюнхенский договор Германии, Италии, Франции и Великобритании), а на Германию и СССР. Разрушение башен-близнецов в Нью-Йорке арабскими террористами. Последствия – моральное право США бороться с терроризмом по всему свету, легитимизация США как мирового жандарма.

А теперь – каковы последствия мифа о пути «из варяг в греки»? Определимся.

Если ПВГ был, то Русь является закономерным порождением связи между Римом (Византией) и Европой и вторична относительно Рима и Европы. Т.к. Рима уже нет, но всё ещё есть Европа, то Русь вторична относительно Европы, в том числе и в вопросах государственности. От этого – вторичность российской цивилизации относительно европейской, западной, её извечная отсталость; её подчинённость европейской – научная, техническая, культурная, военная, организационная – любая; подражательный её характер, допускающий право Запада оценивать Россию и исподволь требующий принимать эти оценки и даже выполнять рекомендации. И так далее и в том же духе.

Если ПВГ не было, то Русь есть закономерное порождение Рима (Византии), вторична относительно него и его продолжение, в том числе государственность Руси – от Рима. Т.к. Рима уже нет, но есть Русь, то уже Русь (Россия) есть первичная относительно остального мира, в том числе Европы, так же, как был первичен относительно всего мира и Рим.

Но ведь его не было, «пути из варяг в греки»!

И это значит, что российская цивилизация самостоятельна и первична, а потому российские критерии – научные, технические, культурные, военные, организационные и т.д. – можно и нужно решительно применять к оценке окружающего Россию мира, делать выводы и формировать последствия!

Это значит – не российскую цивилизацию надо оценивать по другим, например европейским, меркам, а другие, например европейскую – по российским.

Не своё надо мерить чужим аршином, а наоборот, чужое – своим.